

лава 224.

Оказавшись внутри, Изуку сел за стол, к которому их подвел Айзава.

“Говори”, - сказал их учитель, садясь напротив него, когда Химико села рядом с ним, взяв его за руку.

“Итак, прошлой ночью Мина и Тоору присоединились к нашим отношениям”, - сообщил он их учителю.

“Это распространяется”, - проворчал мужчина.

“Я надеюсь, что они последние, я чувствую, что это было бы слишком для нас”, - признался он, потирая затылок.

“А другие проблемы?”

“Я устал врать нашим подружкам”, - ответил он. “Я знаю, что они могут сказать, что мы что-то скрываем от них, и мы сказали, что это не только наши секреты, которыми мы можем поделиться... И Кека знает о моем и Бакуго прошлом больше всех из них, в то время как другие знают только то небольшое, что мы разделили.”

“Как она узнала об этом?” он спросил.

“На спортивном фестивале, когда я бил его, она слушала сквозь толпу, подбадривающую меня, я думаю, она заглушила всех остальных после того, как я сказал ей ничего не говорить о том, что она может услышать”, - пробормотал зеленоволосый мальчик. “После того, как все закончилось, она пришла, чтобы найти меня, обнимая меня, когда я все это выплеснул”.

Химико промурлыкала. “Да, я помню, как она сбежала с нашей смотровой площадки после того, как тебя называли победителем”.

“Сколько ты хочешь поделиться?” - спросил Айзава, наклоняясь вперед и пристально глядя на него.

“Я... я не уверен. В идеале я бы хотел рассказать им все, но боюсь, что правда обо всем этом оттолкнет их. Я имею в виду, посмотри, что это сделало с тобой...”

Мужчина вздохнул. “Да, не самый гордый момент для меня - напиваться до бесчувствия вот так несколько дней. Но что касается меня, то у меня изменилось все мое мировоззрение. Теперь был настоящий бугимен, о существовании которого никто не знал, что существовала причуда, которую можно было передать, и кучка мертвецов выбрала тебя, чтобы использовать ее, и... — Айзава вздохнул. — То, что рассказал мне Тошинори, произошло в тот день, когда он победил

Всех за одного.”

“Он умер”, - пробормотал Изуку, чувствуя, как его сердце пропустило удар, когда образ раздавленной головы “Все за одного” вспыхнул перед его глазами.

“Да. Тошинори и девушка-Выздоровливающая рассказали мне о твоём путешествии в свою причуду, - пробормотал мужчина, беря его за руку, редкий признак привязанности мужчины к своим двум ученикам, - Я бы хотел, чтобы на твоих плечах не было этого груза, чтобы ты мог быть простым студентом курса героев с растущие отношения”.

“И вот в чем дело, - сказал Изуку, - вся эта ложь вредна для нас. Я хочу рассказать им, но боюсь. Боюсь, они подумают, что риск слишком высок, что если я солгу о своей причуде, то могу солгать и о чем-нибудь другом”.

Их учитель кивнул, нахмутив брови. “В конце концов, Один за всех - это твоя причуда. Теперь его судьба в ваших руках. Это включает в себя знание о его существовании и о последствиях его наличия. Учитывая все, что происходит и произошло, я думаю, вам тоже придется рассказать им обо всем за одного”.

“Я боялся этого”, - пробормотал он, глядя на стол.

“Но мы будем здесь для тебя”, - успокаивающе сказал Айзава. “Мы всегда будем здесь, поддерживая тебя, Изуку”.

“Спасибо, сэр”.

“Я уверена, что девочки будут там с тобой”, - вмешалась Химико. “Я имею в виду, Мина хотела убежать в тот день, когда мы увидели Шигараки и его новобранцев, когда направлялись на наше свидание. Ее первым побуждением было доставить тебя в безопасное место.”

“Извините, я не думаю, что знаю об этом случае”, - вмешался их учитель, слегка раздраженный.

“Он завербовал трех человек, которых я мог видеть: обожженного человека, человека в маске и ребенка в маске”.

“Ребенок?” - обеспокоенно спросил Айзава.

“Да, он сказал мне, что теперь ребенок с ним в безопасности, и часть меня верит ему. Этот маленький мальчик, должно быть, был совсем один, как и мы, и появился злодей, предлагающий ему помощь...”

“Однако ни один злодей не предложил тебе помощи”, - возразил Айзава.

“Шестиглазый Ному обещал сделать меня великим”.

“Возможно, это была ловушка, малыш, - мягко отчитала его девушка, - а ты уже был великолепен и продолжал становиться лучше, как вино”.

Он фыркнул на ее сравнение.

“Когда вы двое пили вино?”

“Я-Остров, - ответила она, - Момо пригласила нас на свидание, и это было приятно, очень расслабляюще, что помогло нам продвинуть наши отношения дальше в ту ночь”.

“Это как бутылка sake снова и снова”, - пробормотал он себе под нос.

“Бутылка sake?” - спросил Изуку, заинтересованный этим.

“Хизаши, Немури и я, наконец, прошли весь путь во время поездки в онсен, когда мы еще были в UA. Мы с Хизаши выпили бутылку, пытаясь набраться смелости и попросить ее и друг друга пройти весь путь”, - добавил он с легкой улыбкой на лице. “Я думаю, наш друг Оборо добавил туда кое-что еще, чтобы подбодрить нас, сказал, что устал от того, что мы танцуем вокруг друг друга, как глупые девственницы”.

“Немури была девственницей!” - сказали они оба в унисон, оба выглядели потрясенными.

“Да, она была большой кокеткой, но ждала подходящего парня, или, в нашем случае, парней”, - усмехнулся усталый мужчина, и его нежная улыбка стала шире.

“Это так романтично”, - выпалила Химико, - “она никогда мне этого не говорила”.

“Обычно учителя не делятся аспектами своей сексуальной жизни со своими учениками”, - возразил он.

При этих словах она высунула язык.

Изуку не мог не улыбнуться их выходкам, когда Айзава начал рассказывать о другом свидании, на которое они пошли втроем. ‘Однажды я расскажу им, - сказал он себе, кивая вместе с Химико, которая изо всех сил старалась сдержать смех, - я расскажу им все: о моем прошлом с Бакуго, о моей причудливости, и Один за всех и Все за одного, Я расскажу им все, что они хотят знать, они заслужил это.’

Химико тяжело дышала, когда закончила свой набор отжиманий, рухнув на землю, наблюдая, как Изуку продолжает с другими парнями, у каждого из которых было свое количество упражнений. "Я не могу... продолжать без меня..."

Изуку приподнял бровь, продолжая подталкивать себя вверх и вниз.

"Почему", - задыхалась Мина, поднимаясь, прежде чем упасть обратно, "мы делаем физические упражнения после тренировки с причудами?"

"Чтобы укрепить ваше сопротивление патрулю на целый день. Ваша стажировка облегчила вам задачу по нашей просьбе".

Изуку поднял бровь на это.

"Для большинства из вас мы только что сказали наставнику Мидории не ломать ничего серьезного", - пошутил Айзава.

"Теперь я могу вправить свой собственный нос после того, как он будет сломан", - объяснил он, когда глаз Седзи уставился на него.

"Какого хрена ты должен был заниматься этим дерьмом?" Бакуго зарычал.

"Потому что он не бешеный шпиц, в отличие от тебя", - выплюнула Кека, свирепо глядя на него.

"Что это было, ты, длинноухий би..."

"Хватит!" Айзава зарычал. "Лучший джинист сделал то, что, по его мнению, было лучше для тебя. Не было никаких сомнений в ваших боевых навыках, но ваше присутствие в качестве героя - это то, на чем он хотел сосредоточиться, и очевидно, что в этой области требуется больше работы".

"Тч", - усмехнулся Бакуго, все еще тренируясь.

Вскоре после этого Тоору упала в обморок, застонав, лежа там. "Я не чувствую своих рук..."

"Надо продолжать", - проворчал Киришима, отжимаясь рядом с Оджиро, чьи руки и хвост были забинтованы, но испачканы красным.

“Я больше не могу этого делать”, - сказал хвостатый мальчик, падая на живот. “У меня слишком болят руки. Я чувствую себя Мидорией.”

“Эй!” - сказал ее парень, звуча оскорбленно.

“Однако это звучит правдиво”. Произнес Токоями, Темная Тень отдыхала в его тени, их обучение на данный момент приостановлено после того, как Пикси-Бобу пришлось вытеснить их из пещеры, поскольку причуда начала углубляться в горный склон.

“Вы заслужили свой отдых”, - прокомментировал их учитель. “Иди смени повязку, я не хочу, чтобы Тога отвлекся на запах крови в воздухе”.

“Бу, - пробормотала она, - это пахнет лучше, чем все эти потные парни вокруг меня”.

“Иди приведи себя в порядок, пока она не начала тебя кусать”, - проинструктировал он, когда она игриво заскрежетала зубами.

Оджиро поспешил к Кошечкам, у которых была установлена небольшая медицинская палатка на случай травм.

Она надулась, когда ее истекающий кровью одноклассник ушел, она хотела только немного попробовать. ‘В любом случае, почему я хочу больше крови?’ Пожав плечами, она продолжила наблюдать, как остальные ученики отжимаются.

“Почему мы отжимаемся вместе?” - спросил Аояма, его лицо приобрело зеленый оттенок, а искорки исчезли.

“Чтобы держать вас всех вместе, когда 1-Б заканчивает свою дневную тренировку”, - объяснил Айзава.

“День?!” - крикнул Каминари, стреляя со своей позиции. “Мы пропустили обед?”

“Как ты думаешь, что это были за спортивные напитки, фрукты и орехи?” он спросил.

“Н-Но?”

“Если бы мы съели слишком много, нас бы вырвало”, - объяснил Сато, расхаживая по комнате. “Линия, которую мы с Яйорозу прошли сегодня ранее”.

Айзава кивнул. “Именно поэтому мы дали вам легкий обед, чтобы зарядить вас энергией, но не для того, чтобы насытить вас”.

“О”, - сказала электрическая блондинка, выглядя удивленной. “Так когда мы будем есть?”

“Когда вы все закончите, приготовьте себе ужин”, - сказала Мандалай, проходя мимо с несколькими кусочками Токаге.

“Что ты с ней делаешь?” - спросил Изуку, выглядя обеспокоенным.

“Она собирается находить части своего тела вместо того, чтобы отращивать их заново, чтобы практиковаться в их ощупывании, когда у нее нет сил на их отращивание, особенно жизненно важные части, такие как глаза и область живота”, - объяснила она, бросая часть девочки в лес, слабо вскрикнув от боли. идущий из их сестринского класса, где Янаги держала в руках отрубленную голову зеленоволосой девочки с завязанными глазами.

“Я закончила разбрасывать свои фишки”, - прошептала Рэгдолл, возвращаясь в основное пространство, - “и Поиск тоже собирает ее всю, так что я могу сказать, когда она ведет себя как непослушная кошечка”.

“Я хочу быть непослушной кошечкой”, - пробормотала Сетсуна, заставив двух героинь посмотреть на нее.

“Я сказала это вслух, не так ли?” спросила она, все еще ослепленная.

Янаги лишь промычал в знак согласия.

Две героини обменялись взглядами, Мандалай покачала головой, а Рэгдолл просто хихикнула.

У нее было предчувствие, что Токаге сегодня вечером будет где-то в другом месте.

Изуку удовлетворенно вздохнул, когда закончил свой ужин со своими одноклассниками. Оба класса договорились готовить один большой обед вместе, а не работать по отдельности, позволяя тем, кто умеет готовить, делать это, в то время как тех, кто сжигает воду, держали подальше.

Потребовалось несколько повторных “нет” от него, чтобы Шото перестал просить холодную собу, объяснив, что сегодня вечером у них будет кацудон, чем заслужил несколько закатившихся глаз от своих подружек.

“Так что у нас на десерт?” - спросил Тоору, повернувшись лицом к моргнувшему Сато.

“Э-э-э, я не приготовила десерт?” он ответил.

Пустотелая одежда при этом поникла, заставив его почувствовать грусть по своей девушке. “Я хотел чего-нибудь сладкого...”

“Не бойся!” - закричала Рэгдолл, выскакивая из-за спины Тору, заставив девушку громко закричать. “Мы это уладили!”

“Риббит, как же так?” - спросила Цу, наклонив голову и приложив палец к нижней губе.

“С'морс!” Мандалай радостно закричал, шагая перед ними, неся все ингредиенты.

“Что такое с'мор?” - спросила Момо.

Цуцонори из группы 1-Б ахнул от этого. “Ну, это лучшее блюдо для костра, жареный зефир в шоколаде между крекерами грэм”.

“Почему у тебя никогда не было конского хвоста?” - спросил Бакуго, бросив на нее странный взгляд.

“Не обращай на него внимания”, - пробормотал Изуку.

“Что это был за Деку?”

“Иди ешь свой подгоревший с'мор”, - огрызнулся он в ответ.

“Она не сгорела, Деку. Это правильно приготовлено!”

“Ты пытаешься съесть их, когда они все еще горят!”

“Мужественный”, - пробормотал Киришима, когда они обменялись колкостями.

- Как бы то ни было, - вмешался Айзава, - начинаются коррекционные занятия. Теперь следуйте за мной.”

Мина сменила свой жизнерадостный розовый цвет на бледно-бело-розовый. “Р-Ре-Ре-Коррекционные занятия!!!”

“За провал любого теста приходилось платить определенную цену”, - объяснил Айзава, окинув их всех взглядом.

“Но мы прошли!” - крикнул Каминари, Киришима и Сато двинулись, чтобы встать.

“Ты получил самый низкий проходной балл, который только мог получить”, - парировал Айзава, - “теперь следуй за мной”.

“Н-но с'морс”, - захныкала Мина, с тоской глядя на закуски.

“Ха, вы, клоуны 1-А, потерпели неудачу”, — начал Моно, прежде чем Влад Кинг ударил его по затылку.

“Ты тоже, а теперь вставай”, - заявил учитель 1-Б, свирепо глядя на своего ученика.

“Давай, Ластик, Влад”, - сказала Пикси-Боб, махая рукой взад и вперед. “Дайте детям немного отдохнуть, это их первый полноценный день в лагере, позвольте им, по крайней мере, насладиться этим, вы можете мучить их сколько угодно в другие ночи, плюс вы можете идти спать, а мы будем дежурить всю ночь.

“Договорились”, - сказал Айзава, отбросив этот вопрос, и быстро направился в общежитие, чтобы найти свой спальный мешок.

“Даже не удивлен”, - прокомментировал Изуку, он никогда не знал человека, который отказался бы от дополнительного сна.

“А теперь соберитесь вокруг, и пусть наш студент по обмену покажет нам, как это делается”, - прокомментировал Тайгер, входя в помещение с дровами для гриля, который они использовали.

“Ну, обычно мы бы использовали костер или даже костер”, - прокомментировала рогатая блондинка, глядя на грили.

“Может быть, в другой раз мы сможем развести настоящий костер”, - ответил Мандалай, но сейчас у нас под рукой есть дровяные грили.

“Верно”, - согласилась иностранка с улыбкой на лице. “Итак, сначала нам нужно поджарить зефир по вашему вкусу”, - инструктировала она, когда кошечки раздавали их на шпажках.

“Можно мне взять немного крови?” Химико прошептала ему на ухо:

Он протянул руку, чтобы она укусила его за руку, капая кровью на ее зефир.

“Что ты делаешь?” - спросил Шиозаки, выглядя обеспокоенным.

“Мне нужно употреблять кровь как часть моего рациона, поэтому я добавляю ее в

определенные блюда. Какие-то проблемы? - спросила блондинка, пристально глядя на нее.

Влад Кинг посмотрел на девушку с вьющимися волосами, прежде чем снова посмотреть на кровоточащую руку Изуку. "Звучит не так уж плохо..."

"Конечно", - сказал Изуку, махнув герою, чтобы он окровавил свой зефир. "Я собираюсь закончить с заражением вампирами", - пробормотал он себе под нос.

"Это безопасно?" - спросила религиозная девушка. "Я знаю, что существуют болезнетворные микроорганизмы и болезни, передаваемые через кровь, и, учитывая его... обширные травмы", - она замолчала.

"Наши причуды убивают их", - прокомментировал Влад Кинг, поджаривая свой зефир над огнем.

"О, тогда ладно", - пробормотала она, осторожно держа свой бокал поближе к огню, держа его позади себя.

"Крекеры и шоколад", - потребовал Бакуго, его рука была раскрыта, когда его зефир загорелся, покрывшись черной корочкой.

Мандалай осторожно протянула ему запрошенные продукты с выражением ужаса на лице, когда разгневанный блондин приготовил свою огненную закуску.

"Бакуго!" Вмешался Иида, резко выпрямившись, когда его рука рассекла воздух. "Ты не можешь быть серьезным в своем решении съесть такую штуку!"

Бакуго посмотрел ему в глаза, когда откусил от пылающего с'мора, прожевал его несколько раз, прежде чем проглотить. "Пошел ты, четырехглазый".

"У меня два глаза!" - заявил он. Еще раз с чувством рубанул его по руке.

"Мужественный..." Киришима залился краской, поднося свой зефир обратно к огню.

"Кири, нет!" - закричала Мина, вскакивая со своего места. "Не делай этого!"

"Но..." он посмотрел на свой зефир, затем на Бакуго, затем на нее "— Мужественный..."

"Кири, ты уже мужественная, плюс Бласти здесь - член для Мидори", - заявила она.

"Пошел ты, Енотовидный глаз!" - выпалил он, хлопая в ладоши.

- Хватит, - скомандовал Тайгер. "Мы всегда можем отправить тебя в "разбуди Ластика", чтобы ты провел свой собственный частный коррекционный урок".

Блондин прищурился, просто откусывая еще один кусочек от своего подгоревшего с'мора.

Кивнув, Тайгер закончил раздавать остальные припасы остальным, которые с радостью приняли их, и начал готовить свои s'moges.

"Это очень весело", - прокомментировала Тоору, размазывая по губам растопленный шоколад и зефир.

"Тоору", - заговорил Цу, поворачиваясь лицом к невидимой девушке.

"да?"

"У тебя что-то на лице, риббит".

"О, что это—"

Зеленоволосая девушка наклонилась, целуя их подругу, заставляя остальных присвистнуть от проявления привязанности.

"Т-Цу!" - удивленно пискнула невидимая девушка, когда их подруга отстранилась от поцелуя.

"Риббит, ты выглядела довольно мило и мило, и я все равно хотела тебя поцеловать", - прямо объяснила она.

Невидимые руки похлопали ее по щекам, отворачивая от девочки-лягушки и остальных, когда она издала довольно милый звук.

Он улыбнулся, наблюдая, как Цу дразнит Тору, в то время как Мина хихикает, отпуская Киришиму, который сделал более нормальный s'moge, чем он намеревался сделать.

"После того, как вы, ребята, насытитесь, вы можете отправиться в баню на ночь", - сообщил им Пикси-Боб, делая s'moge, прежде чем передать его неохотно выглядящему Коте.

Изуку напрягся, беспокоясь, что ребенок швырнет его обратно ей в лицо, но он взял его, прежде чем отправиться в лес, чтобы поесть в одиночестве.

Блондинка вздохнула, прежде чем повернуться к ним с улыбкой на лице. "Итак, кто хочет еще?"

Несколько рук быстро поднялись в воздух, заставив ее усмехнуться.

Изуку наблюдал, как Кота ускользнул в лес, уронив с'мор на землю.

<http://erolate.com/book/3345/80007>